

Ю Му никогда раньше не видел эту сторону Дашаня, и был так потрясен, что кусок мяса выпал у него изо рта. Неужели это все еще тот честный человек, с которым он общался в прошлом? Не удержавшись, он наклонился к уху Ли Фэна и спросил тихим голосом:

- Старший брат Дашань всегда такой, когда пьет? Был ли он таким раньше?

Это замечание, казалось, всколыхнуло воспоминания Ли Фэна о прошлом. Редкая улыбка появилась на его лице, когда он сказал:

- Когда он женился на своем ге-эре, он был таким же, постоянно хвастался. Тогда его избили деревенские мужчины, которые завидовали ему.

В то время Ли Фэн был слишком мал, чтобы пойти и присоединиться к веселью, но он успел посмотреть.

- Хаха... - Ю Му ударил по столу и рассмеялся, - Старший брат, что, если я захочу побить его сейчас? Почему бы тебе не поторопиться и не жениться на лучшем ге-эре, чтобы посмотреть, как он будет гордиться в будущем? На самом деле ты можешь взять даже несколько ге-эров.

Дашань не рассердился, когда услышал это. Он сказал:

- Пока он доволен своим собственным ге-эром, все будет хорошо.

Однако его также очень интересовали слова Ю Му, поэтому он воспользовался вином, чтобы спросить.

- Ли Фэн, скажи мне честно. Неужели за все эти годы ты не встречал подходящего ге-эра, который бы тебе понравился? Иначе почему ты совсем не волнуешься?

Ю Му пыхтел и смеялся в стороне. Ли Фэн бросил на него взгляд, от которого он перестал смеяться, но его плечи все еще дрожали.

Дашань выпил еще немного, но он не был настолько пьян, чтобы потерять нить разговора. Возможно ли, что Ли Фэн действительно встречается с кем-то за пределами деревни?

- Не слушай его глупости. Я уже слишком взрослый и бедный. Кто захочет отдать за меня своего ге-эра? Любой ге-эр - сокровище для своих отца и матери. Я женюсь не для того, чтобы он страдал вместе со мной. Я вернулся только потому, что хочу жить в тишине и покое. Сначала я хочу наладить свою жизнь, а в будущем, как и старший брат Дашань, я хочу найти кого-то, кто захочет жить со мной, невзирая на холод и жару.

Ли Фэн говорил это, а в голове у него всплывал образ определенного человека. Было ясно, что

жизнь будет чрезвычайно трудной, но этот человек был оптимистичен и открыт, с улыбкой на лице, как будто его не страшили никакие трудности. Он отличался от любого другого ге-эра, которого он когда-либо знал. Даже если они с ним не разговаривали, он все равно мог заразиться его аурой, просто сидя рядом.

Ли Фэн хотел найти ге-эра, который не боялся бы его враждебности и мог бы жить с ним в мире и счастье, управлять их маленьким хозяйством вместе. Тогда даже самые сильные бури снаружи не смогут рассеять тепло их маленького дома.

Когда он вернулся, у него не было мысли заводить семью, и все же его невольно тянуло к этому человеку, даже несмотря на то, что у него скоро должен родиться второй ребенок.

Конечно, если бы Чжао Даху все еще был жив, он бы держался на расстоянии и восхищался бы им издали, не позволяя себе неподобающих мыслей.

- А что, если у ге-эра уже будет ребенок? Кроме этого аспекта он хорош во всех других отношениях. Будь это неженатый ге-эр, брату Ли Фэну пришлось бы приглашать сваху, - Дашань выполнял задание своего ге-эра, чтобы узнать, что думает Ли Фэн. Если бы он не пил, он не смог бы задать эти вопросы, но теперь сказал все сразу.

По его мнению, если бы у Мин ге-эра не было детей, которые тянули его вниз, он был бы хорошим объектом для брака, так как был грамотнее, чем любой другой ге-эр в деревне, готовил вкусную еду, был хорошим семьянином и великодушным человеком. Но как мужчина, Дашань понимал, что принять ге-эра с ребенком было бы довольно трудно.

Ли Фэн пил вино, опустив голову, и Дашань не мог видеть выражение его лица, но Ю Му был очень заинтересован тем, что он хотел сказать, и наклонился к нему с лукавой улыбкой:

- Он хорошо готовит? А ребенок тоже хорошо себя ведет и симпатичный? Если есть еще один такой ге-эр, то нужно найти его для старшего брата!

- Пфф! - Ли Фэн и Ли Дашань вместе выплюнули полный рот вина и закашлялись.

Лицо Ли Фэна потемнело и по нему было непонятно, покраснел он или нет, но он ударил здоровяка Ю Му и повалил на землю. Вытерев вино, он выругался:

- Уходи! Завтра же верни свою задницу в казарму, ты уже достаточно долго здесь пробыл.

Ли Дашань был ошарашен:

- Брат Ю Му все еще на службе?

Он уже слышал, что Ли Фэн был начальником Ю Му, но люди в деревне с подозрением относились к статусу Ю Му, так как он всегда был с Ли Фэном и никто не видел, чтобы он уходил.

- Да ну прям! - Ю Му не сердился. Он встал и улыбнулся, потирая голову, - Я убил много варваров на севере, и мне было присвоено звание тысячника. Я не хочу возвращаться, потому что мне слишком комфортно со старшим братом.

В эпоху Великой династии Чжоу командующий-тысячник был военным чиновником шестого ранга, а уездный судья - всего лишь гражданским чиновником седьмого ранга. Хотя статус военного чиновника был не так высок, как статус гражданского чиновника, но теперь, когда династия Цин сражается с северными варварами, статус военных чиновников стал намного выше, чем раньше.

Простые люди не имели особого представления о ранге командующего, но служащих в здании суда было достаточно, чтобы заставить их уважать и держаться от судьи подальше, а командующий-тысячник был гораздо выше по званию, чем судья.

Поэтому Ли Дашань внезапно запаниковал. Командующий-тысячник - это не тот, кого может спровоцировать маленький простой человек. Он был расстроен тем, что раньше обращался с Ю Му слишком небрежно, и собирался встать, чтобы поклониться и немедленно загладить свою вину перед Ю Му.

Ю Му посмотрел на старшего брата, и они с Ли Фэном одновременно надавили на Дашаня, заставляя его снова сесть. На его лице ясно читалась паника.

В то же время Ли Дашань растерянно посмотрел на Ли Фэна. Ю Му был командующим-тысячником и по-прежнему называл Ли Фэна своим старшим братом. Быть может, Ли Фэн более могущественный, чем Ю Му?

Внезапно, подумав об этом, он почувствовал, что расстояние между ними резко увеличилось.

Ли Фэн знал, что когда он это расскажет, деревенские жители будут либо уважать и держаться подальше от него, либо захотят вцепиться в него, чтобы воспользоваться его статусом, поэтому он не хотел упоминать о своих достижениях после возвращения в деревню. Деревенский староста мог о чем-то догадаться, но он не был уверен, не говоря уже о том, что сейчас он действительно был освобожден от своих обязанностей, чтобы оправиться от болезни, и ему нечего было делать.

- Брат Дашань, почему ты кланяешься ему? Он просто убудок, который убил несколько северных варваров. В остальном он такой же, как мы. Когда-то он был простым нищим и отправился на север, потому что у него не было выбора. Ему повезло, что он выжил среди кучи мертвых. Брат Дашань, послушай, я, как и ты, вернулся домой заниматься фермерством. Но если ты будешь вести себя так, я не осмелюсь жить в деревне.

- Не надо, не надо, - Ли Дашань внезапно растерял все слова и неловко замахал руками, а затем снова почесал голову и нервно улыбнулся, - Это просто немного неожиданно, я не привык к таким неожиданностям, брат Ю Му, я заглажу свою вину.

Чжан Сю не зря говорил, что Ли Фэн - понимающий человек. Видя, что отношение Ю Му и Ли Фэна к нему не изменилось, он знал, что они действительно относятся к нему как к брату. В будущем это пойдет ему только на пользу.

- Ну... тогда то, что я только что сказал... - хотя Ли Фэн ничего не сказал по этому поводу, Ли Дашань также в какой-то степени понимал, что его статус не был простым. Если он действительно скажет ему о брате Мине, это заставит его думать, что он презирает его? С этой мыслью Ли Дашань не смог выполнить поручение своего ге-эра и немного растерялся.

- Эй, эй, - Ю Му воровато улыбнулся и вернулся на свое место, похлопывая Дашаня по плечу, - Я младший брат, отвечающий за дела старшего брата. Если бы не неподходящее время, я бы нашел для него сваху.

- Завтра ты исчезнешь с моих глаз. Никаких подкрадываний посреди дня! - сердито крикнул Ли Фэн.

Но Дашань моргнул, почему ему показалось, что Ли Фэн внезапно смутился? Может ли быть так, что Ли Фэн действительно влюбился в Мин ге-эра, как и сказал А-Сю? Но поскольку тот все еще был в трауре по Даху, он никак этого не показывал?

- Хаха, давайте пить и есть, - Ли Дашань на мгновение проявил остроумие и посоветовал двум мужчинам. Несколько слов было достаточно, остальное следует оставить самому Ли Фэну. В конце концов, брак - это его личное дело.

Овощи на заднем дворе Тан Чунмина уже созрели несколько раз, и он рассылал их в качестве подарков всем семьям, с которыми хорошо общался. Среди них была семья старосты Ли, семья Ван Мо, семья дяди Чжао Лю, который часто помогал привозить вещи из города, и, конечно же, семья Чжан Сю.

Скрестив пальцы, Тан Чунмин решил отвезти немного овощей в город и посмотреть, сможет ли он найти постоянного клиента, который будет приезжать и забирать их. Сам он не мог позволить себе каждый день ездить в город продавать овощи.

Теперь его живот рос, как воздушный шар. Иногда в нем происходило какое-то движение. Он должен был признать реальность ситуации, даже если делал вид, что ничего не замечает. Настанет день, когда ребенок в его животе созреет. Как он сможет тогда продолжать выходить на улицу каждый день?

Хотя Тан Чунмин сейчас старался не думать о рождении ребенка, он должен был подготовиться к этому времени.

Думая о том, как сильно этот ребенок мучил его, Тан Чунмин сильно невзлюбил его еще до того, как он появился на свет. Именно А-Линь проявлял больше понимания и заботы. По мнению Тан Чунмина, в будущем этот ребенок никогда не станет таким же хорошим, как А-Линь. Конечно, он никогда не говорил об этом Чжан Сю и остальным, в противном случае он подвергся бы критике с их стороны.

Каждую пятницу и каждое десятое число в городе проходил базарный день.

Тан Чунмин встал рано и собрал две большие корзины овощей, а потом встретился с Ван Мо и Чжан Сю, чтобы вместе с ними пойти на рынок. Обе семьи также припасли немного яиц, чтобы продать их в городе.

Накормив кур и овец и оставив еду для Сяо Хуа, Тан Чунмин забрал А-Линя и запер дверь. Они с Чжан Сю, ожидавшим у двери, направились к въезду в деревню. Ли Дашань отнес две корзины с овощами к телеге дяди Чжао Лю, стоявшей на перекрестке.

- Шестой дядя.

- Мин ге-эр тоже здесь. Твои овощи такие свежие, я уверен, что в городе за них дадут хорошую цену, - дядя Чжао Лю помог Дашаню перенести две корзины с овощами на телегу с волами.

Так как он сам их попробовал, он знал, что овощи очень вкусные.

- Тогда я приму добрые слова шестого дяди, а когда продам их по хорошей цене, куплю конфет для вашего старшего внука.

- Хаха, хорошо.

Ли Дашань отнес овощи в телегу, затем поговорил с Чжан Сю и пошел обратно. Вскоре поспешно пришел Ван Мо со своей корзиной. Чжан Сю принес мягкий табурет для Тан Чунмина, чтобы он мог удобно расположиться в телеге. Они с Ван Мо защищали его с обеих сторон. А-Линь также сидел на руках у Чжан Сю.

Видя, что люди почти готовы к поездке, дядя Чжао Лю поднял свой хлыст и телега тронулась в путь.

В повозке, запряженной волами, находилось более десяти человек, поэтому, естественно, скорость не могла сравниться со скоростью большого мула семьи деревенского старосты, но в дороге она была довольно устойчивой.

Люди в повозке очень заинтересовались двумя корзинами с овощами, которые вез Тан Чунмин. Предыдущую доставку в семью старосты осуществил Чжан Сю, который пронес корзины через всю деревню и привлек множество людей по дороге. В то время Чжан Сю не скрывал, что Мин ге-эр сам вырастил овощи, чтобы заработать немного денег и прокормить свою семью. Это было похоже на то, как если бы Чжан Сю прямо сказал им: «Не пытайтесь добраться до денег Мин ге-эра, иначе будете прокляты небесами».

Тан Чунмин отделался несколькими словами, в основном упирая на то, как хорошо он заботился о рассаде. Естественно, те, кто соображал, не стали допытываться дальше. Но были и те, кто был не в восторге от этого и их кислые слова вырвались наружу:

- Брат Сю, вы с Мин ге-эром так близки, почему бы вам не выращивать овощи вместе? Тогда вы смогли бы продавать их в городе. Думаю, вместе вы смогли бы заработать немного денег.

Конечно, они лишь пытались посеять раздор. Тан Чунмину стало смешно.

Чжан Сю бесстрастно ответил:

- Откуда вы знаете, что у меня нет рассады? Все лишние саженцы брат Мин отдал мне. Но у нас не хватило смелости посадить больше, опасаясь, что они не выживут в такую погоду. Кроме того, это зависит от мастерства. Одни и те же саженцы лучше растут у брата Мина, чем у нас. Это то же самое, что ухаживать за посевами. Некоторые люди делают работу лучше, а некоторые - нет. У кого-то получается лучше, а у кого-то нет. Вы не можете винить в этом Бога. То же самое и с овощами.

- Да, мы с А-Сю не решились сажать больше. В то время брат Мином даже предложил помочь нам с рассадой. Но хотя наши две семьи выращивают намного больше, чем семья Мин ге-эра, мы их все съедаем, ведь они намного вкуснее, чем овощи, которые мы выращиваем сами, - с улыбкой сказал Ван Мо.

Мужчинам его семьи, а так же матриарху и детям так понравились эти овощи, что продавать было нечего. Даже если они будут выращивать больше, все уйдет на их собственный стол.

Услышав это, некоторые люди стали завидовать еще больше. Все они знали, что Чжан Сю и Ван Мо были очень близки с Мин ге-эром и очень хорошо помогали друг другу во всем.

Обычно другие семьи держались подальше от Мин ге-эра, опасаясь, что его плохая репутация прилипнет и к ним. Теперь они могли только смотреть со стороны.

Некоторые люди имели наглость спросить, когда Тан Чунмин собирается посадить еще несколько саженцев, чтобы взять у него рассаду. Чжан Сю посмотрел на этого толстокожего человека с улыбкой на лице. Тан Чунмин не согласился напрямую, а просто спокойно нашел отговорку.

Если эти овощи действительно будут продаваться по хорошей цене в городе, тогда почему он должен помогать другим, раздавая рассаду? Если кому-то нужны саженцы, он может просто купить их за деньги.

Оставшуюся часть пути до самого города Тан Чунмин провел в дремоте. Его сын, А-Линь, был таким же, как он. Основной причиной было то, что ему приходилось вставать рано утром, чтобы собирать овощи и кормить кур. Поэтому Тан Чунмин встал даже раньше обычного. А-Линь, который всегда спал с ним, тоже вставал вместе с матерью при первых признаках движения.

Только когда они добрались до города, Чжан Сю и Ван Мо разбудили его.

Дядя Чжао Лю был очень добр, он отвез Тан Чунмина туда, где были установлены ларьки и высадил его, после чего умчался на своей телеге, пообещав встретиться с ними где-то во второй половине дня.

Тан Чунмин был немного удивлен, что дядя Чжао по-разному относился к нему до и после. Но тогда он не придал этому большого значения. Он думал, что дядя Чжао Лю пожалел его и позаботился о нем после того, как он рассорился с семьей Чжао.

Но в тот день, когда Чжан Сю произнес имя Даляня на поле и заставил жителей деревни закрыть рты, вернувшись домой, Тан Чунмин случайно спросил его об этом и только когда он узнал, что произошло, он понял причину перемены в отношении.

Можно только сказать, что дядя Чжао Лю тоже несчастный человек.

Дядя Чжао Лю также является членом семьи Чжао, он был родственником как со стороны третьего старейшины Чжао, так и со стороны Чжао Даню. Было бы логично, если бы он был ближе к этим двум семьям. Но Тан Чунмин всегда помнил, что в прошлом дядя Чжао Лю был равнодушен к обеим сторонам семьи Чжао, включая Мин ге-эра, который вышел замуж за Чжао Даху. Если Тан Чунмину за чем-то могла понадобиться телега, дядя Чжао Лю молча брал деньги и не разговаривал с ним по дороге.

Однако после того, как Тан Чунмин разорвал отношения с семьей Чжао, дядя Чжао Лю стал относиться к нему с большим энтузиазмом. Каждый раз, когда он просил его привезти мясо из города, ему не приходилось доплачивать, а когда он давал деньги заранее, дядя Чжао Лю отправлял ему сдачу, даже если было на копейку больше.

В то время Тан Чунмин не мог сказать почему, но было очевидно, что дядя Чжао Лю относится к нему гораздо теплее.

Далянь фактически был младшим ге-эром дяди Чжао Лю. Они с супругом воспитывали его как сокровище, но он неожиданно умер. После этого даже супруг дяди Чжао Лю заболел и скончался от горя. В результате дядя Чжао Лю разорвал контакты с другими членами семьи

Чжао в деревне и всегда относился к ним враждебно.

По словам Чжан Сю, Далян был очень тихим и застенчивым ге-эром. Дядя Чжао Лю не хотел выдавать его замуж и ждал, пока ему исполнится шестнадцать лет, прежде чем начать говорить о браке. Он выбрал хорошую семью. Это была редкая семья в деревне, которая хорошо заботилась о своих ге-эрах. В то время многие люди даже смеялись над дядей Чжао Лю.

<http://bllate.org/book/13611/1207219>